

тенсивность разрушительных взаимодействий и назревающее изменение в структуре международной системы. Обычно внутривойенный кризис развивается на фоне войны. Он характеризуется тремя моментами: 1) является составной частью войны; 2) один из главных противников – активный участник этой войны; 3) война ведется между государствами, а не является гражданской или партизанской [11, с. 43].

На основании всего изложенного попытаемся сделать некоторые выводы, которые, однако, носят предварительный характер и при дальнейшем изучении проблемы могут быть конкретизированы. На наш взгляд, можно говорить о том, что события на Амуре 1900 г. являлись внутривойенным кризисом. Данное заявление основано на следующих заключениях: 1) рассматриваемые события явились составной частью войны, которая велась между блоком восьми держав и Китаем; 2) оба противника были активными участниками этой войны; 3) война велась между государствами, а не являлась гражданской или партизанской.

Важнейшая цель любого исторического исследования – максимально объективно представить картину исторического прошлого. Одним из факторов такой объективности является и вопрос терминологии. Для историка-иссле-

дователя задача только тогда может считаться выполненной, когда при оценке исторических событий удалось избежать влияния субъективного фактора.

1. Каложная Н.М. Восстание ихэтуаней (1898-1901). – М., 1978.
2. Тимофеев О.А. Российско-китайские отношения в Приамурье (середина XIX – начало XX вв.). – Благовещенск, 2003.
3. Попов И.М. Россия и Китай: 300 лет на грани войны. – М., 2004.
4. Дацышен В.Г. Боксерская война. Военная кампания русской армии и флота в Китае в 1900-1901 гг. – Красноярск, 2001.
5. Дацышен В.Г. Русско-китайская война. Маньчжурия 1900 г. – СПб., 1996.
6. Пронин А. Война с Желтороссией // Коммерсантъ. ВЛАСТЬ. – 2000. – 7 ноября. – С. 5.
7. Холкина Г. Война на Амуре (1900 год) // Амурская правда. – 2000. – 14 июля. Прил.: с. 3. (Старая мельница).
8. Международное право: Учебник / К.А. Бекяшев, Л.П. Ануфриева, М.Е. Волосов и др. – М., 2001.
9. Арцибасов И.Н. Вооруженный конфликт: право, политика, дипломатия. – М., 1989.
10. Международное право: Учебник / Ю.М. Колосов, В.И. Кузнецов, В.П. Панов и др. – М., 1998.
11. Региональные и локальные конфликты: история и современность. – М., 1989.
12. Воскресенский А.Д. Китай и Россия в Евразии: Историческая динамика политических взаимовлияний. – М., 2004.

Е.А. Капранова

ПРАВОСЛАВИЕ НА ЮГЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В XX – НАЧАЛЕ XXI вв.: ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ В РЕГИОНАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

The paper revives regional studies devoted to the activities of Russian Orthodox Church in the XX century and at the beginning of the XXI century.

С конца 1990-х гг. религиозная тематика в научных исследованиях становится наиболее популярной у региональных исследователей. Основные направления исследований – конкретно-исторические, историографические и религиоведческие работы. Наибольшее место среди этих работ занимают исследования по истории дальневосточных конфессиональных организаций – примерно 1500 наименований¹ и, как вполне справедливо замечает М.Б. Сердюк: «Историографических обзоров чрезвычайно мало, их количество просто ничтожно... не издано и 20 статей»². Так же мало и работ, содержащих религиоведческий анализ.

Следует отметить и еще одну специфическую черту региональных исследований по истории Русской православной церкви. В основном они посвящены становлению и развитию Русской православной церкви на Дальнем Востоке во второй половине XIX – начале XX вв. Прежде всего это работы М.Б. Сердюк, А.А. Ипатьевой, О.Б. Лынша, И.В. Кодолы, О.П. Федирко, А.И. Костанова, И.А. Ермацанс, Е.А. Капрановой и др.³. Авторы в своих исследованиях раскрывали проблемы миссионерской деятельности, православного образования, касались жизнеописаний выдающихся православных деятелей, церковного строительства, а также общих вопросов становления и развития Русской православной церкви и ее структуры. К списку диссертационных исследований можно добавить достаточно внушительный список статей по истории Русской православной церкви на юге Дальнего Востока в указанный период времени. Обилие исследований объясняется тем, что история православной церкви на Дальнем Востоке находится еще в стадии разработки и требуется большой массив фактического материала, чтобы создать обобщающие работы. Именно в эти годы в научный обо-

рот было введено значительное количество фактического материала, систематизированного, как правило, хронологически. Это подготовило появление новых работ по истории Русской православной церкви XX – начала XXI вв. Задача нашей публикации заключается в том, чтобы осветить степень изученности данной проблемы в указанный период времени.

С изменением парадигмы истории российского общества и появлением в гуманитарных науках нового подхода к изучению проблем на базе новых документов исследователями выделяется постсоветский период в историографии, характеризующийся процессами переосмысления и расширения проблематики, а также совершенствованием методологии и методики исследования. В этой связи XX в. оказался в центре внимания ученых историков и религиоведов. Современные изыскания затрагивают новые для них проблемы – такие как обновленческое движение и раскол Русской православной церкви в 20-30 гг. XX в. и его развитие на Дальнем Востоке, политика советского государства по отношению к церкви в 20-40 гг., деятельность Русской православной церкви в годы Великой Отечественной войны, возрождение епархиальной жизни на Дальнем Востоке в 1990-е гг. – начало XXI в.

Дальневосточные историки уже внесли свой вклад в раскрытие и изучение данной проблематики. Особого внимания применительно к теме данного исследования заслуживают научные труды Е.Б. Бакшеевой, В.В. Маленкова, М.Б. Сердюк.

В диссертации Е.Б. Бакшеевой была предпринята попытка выявить и систематизировать комплекс законодательных и нормативных документов советской власти, определявших конфессиональную политику государства, с выделением ее региональных особенностей. Особое место в работе уделено изучению, анализу и обобщению этапов государственной конфессиональной политики, характеру внутрицерковных отношений в Дальневосточном регионе, а также определению роли Русской православной церкви в духовной жизни населения Дальнего Востока РСФСР к началу Великой Отечественной войны.

Автором была использована достаточно широкая источниковая база, куда вошли опубликованные и неопубликованные документы, материалы периодической печати. На основе глубокого анализа этих источников Бакшеевой удалось показать дальневосточную специфику деятель-

ности советского государства по преодолению религиозности граждан, а также раскрыть основные формы и методы работы местных органов власти, общественных организаций по проведению государственной конфессиональной политики. Ценными для других исследователей являются авторские оценки деятельности РПЦ в условиях строительства атеистического государства, определения ее «гражданской позиции». Новыми в данном исследовании можно считать и изучение процесса формирования органов власти на Дальнем Востоке, выявление уровня религиозности населения к началу Великой Отечественной войны. Не менее важной, на наш взгляд, является информация, рассказывающая о разрушенных и закрытых в годы советской власти церквях. Именно этот материал может помочь исследователям, решившим проследить динамику восстановления церквей в Приморском, Хабаровском краях и в Амурской области.

Однако с некоторыми выводами автора диссертации можно не согласиться. Исследователь отмечает: «Реализация советской властью курса новой экономической политики временно обусловила терпимость государства к РПЦ. Период 1922-1928 гг. с учетом действий властей, принятых в процессе сворачивания НЭПа, на Дальнем Востоке был достаточно демократичным»⁴. Демократическая политика власти предполагает учет интересов своих граждан в решении вопросов совести и вероисповедания, а также свободы слова, печати и пр. Как показывают исторические документы, такими правами и свободами население Дальнего Востока в указанный период времени не пользовалось. Духовенство преследовалось, по отношению к нему использовались политические репрессии, закрывались храмы, изымалось церковное имущество⁵.

Другое исследование по данной проблеме было проведено В.В. Маленковым⁶. В его диссертационной работе, посвященной государственной политике в период с 1917 г. по 1937 г., главное внимание уделено выявлению основных факторов, влиявших на формирование и осуществление религиозной политики Временного буржуазного и советского правительств в центре и на Дальнем Востоке, анализу важнейших политических и экономических мероприятий советской власти в сфере религии, а также особенностям религиозной политики государства в Дальневосточном регионе. Несомненной заслугой автора является выявление сравнительных количественных и качественных характеристик деятельности политических режимов в сфере религии на Дальнем Востоке, а также внесенные им коррективы в существующие в дальневосточной историографии представления об эффективности антирелигиозной пропаганды среди населения региона. Однако согласиться с выводом Маленкова о том, что репрессивная политика государства против церкви подразделяется на два периода, мы не можем. Как показывают архивные источники, с 1919 г. и до конца 1930-х гг. на Дальнем Востоке репрессии против духовенства не прекращались, носили вполне плановый, систематический характер и в момент антирелигиозных кампаний отличались большей жестокостью и массовостью. Эта позиция раскрыта нами в статье «Политические репрессии против дальневосточного духовенства: первые итоги исследования (1919 – конец 1930-х годов)»⁷.

Особое место в историографии указанной проблемы занимает монография М.Б. Сердюк⁸. Впервые в дальневосточной историографии появилась работа, полностью посвященная истории становления и развития исследований по религиозной проблематике на российском Дальнем Востоке. М.Б. Сердюк попыталась обобщить сведения об изучении истории религиозных общин Дальнего Востока. В своем исследовании она показала основные темы, направления и тенденции, существовавшие в прошлом и наблюдающиеся в современной историографии. Для написания монографии была разработана специаль-

ная периодизация, в соответствии с которой каждая из глав охватывала определенные хронологические рамки (с 1857 г. по 2006 г.). Уникальность этой монографии заключается в постановке проблемы, а также в системе изложения материала, позволяющей увидеть степень изученности темы и перспективы развития исследований. В книге имеется полный библиографический указатель литературы по истории религии в регионе, в частности по истории Русской православной церкви.

В последние годы идет активное изучение отдельных аспектов истории Русской православной церкви на юге Дальнего Востока в XX – начале XXI вв. Основной массив работ посвящается истории дальневосточных епархий и епархиальных управлений. К этой тематике относятся работы А.М. Бачурина, Е.Н. Жуковской, П. Плушс, Г.В. Прозоровой и Д.А. Владимировой, Л.И. Приходько и А.Н. Смагина⁹. В своих публикациях авторы затрагивают общие проблемы возрождения епархиальной жизни на юге Дальнего Востока и освещают некоторые вопросы епархиального управления.

Начало изучения обновленческого движения на Дальнем Востоке было положено публикациями М.А. Куцей, Е.Н. Жуковской, продолжено Н.А. Троицкой, В.В. Маленковым, Е.А. Капрановой¹⁰. Авторам этих исследований удалось реконструировать церковно-административное устройство и управление православной церкви на Дальнем Востоке в период обновленческого раскола (1918-1935 гг.), раскрыть роль органов епархиальных управлений в организации церковной жизни в условиях полулегального существования ортодоксальной Русской православной церкви, а также деятельность обновленческих и григорьевских епархиальных управлений.

Внекультовая деятельность православной церкви на юге Дальнего Востока также оказалась в центре внимания исследователей. Так, появились работы по современной церковной благотворительности¹¹, духовному образованию¹², церковному и монастырскому строительству¹³.

Оценивая итоги изучения истории Русской православной церкви на юге Дальнего Востока в XX – начале XXI вв., необходимо отметить, что данная проблема еще не вышла из стадии накопления фактического материала, нуждается в расширении проблематики и специальной проработке отдельных вопросов. Обращает на себя внимание полное отсутствие как региональных исследований истории православной церкви на юге Дальнего Востока, так и комплексных обобщающих работ в широких территориальных рамках.

Общий анализ региональных исследований позволяет сделать вывод, что история Русской православной церкви на юге Дальнего Востока в XX – начале XXI вв. изучена на сегодняшний день весьма неравномерно, фрагментарно и в целом недостаточно. Вне поля зрения исследователей остались вопросы своеобразия возрождения епархиальной жизни в современных условиях Дальнего Востока. Практически не рассмотрены важнейшие тенденции развития благотворительности, миссионерской деятельности, церковного образования в епархиях, проблемы формирования кадров священнослужителей, межконфессиональных отношений и многие другие вопросы внекультовой деятельности Русской православной церкви. Накопленный фактический материал по истории православия на юге Дальнего Востока требует дополнений, уточнений и глубокого анализа. Все это делает необходимым дальнейшую разработку проблемы.

¹ Сердюк М.Б. История религии на Дальнем Востоке в исследованиях и библиографии. – Владивосток: Изд-во ДВГУ, 2006. – С. 5.

² Там же.

³ Ипатьева А.А. Миссионерская деятельность Русской православной церкви на юге Дальнего Востока во второй половине XIX – начале XX вв.: Дис. ... канд. ист. наук. – Красноярск, 1999; Кадола И.В. Культурная среда амурской деревни: Дис. ... канд. ист. наук. – Владивосток, 2002; Лынша О.Б. История образования на Дальнем

Востоке: Дис. ... канд. ист. наук. – Усурийск, 1999; Сердюк М.Б. Религиозная жизнь Дальнего Востока (1858-1917 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. – Владивосток, 1998; Федирко О.П. Православные образовательные учреждения Благовещенской епархии: Дис. ... канд. ист. наук. – Благовещенск, 2001; Капранова Е.А. Развитие церковно-административного устройства и управления Русской православной церкви на Дальнем Востоке России (1840-1918 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. – Благовещенск, 2003; Ермацанс И.А. Институционализация Русской православной церкви на Дальнем Востоке России во второй половине XIX – начале XX вв.: Дис. ... канд. ист. наук. – Благовещенск, 2006

⁴ Бакшеева Е.Б. Политика Советского государства по отношению к Русской православной церкви на Дальнем Востоке России (октябрь 1922 – июнь 1941 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Хабаровск, 2004. – С. 24.

⁵ Объединенный архив УФСБ по Омской области. Д. Д П 65713; П 65412; П 71186; П 71184; П 71176; Архив УВД по Амурской области. Д. Д. Р. 3384; Р 3050; Р 3504; Р 2436.

⁶ Маленков В.В. Государственная политика в области религии на Дальнем Востоке России (1917-1937 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Южно-Сахалинск, 2004.

⁷ Капранова Е.А. Политические репрессии против дальневосточного духовенства: первые итоги исследования (1919 – конец 1930-х годов) // Чтения памяти профессора Евгения Петровича Сычевского: Сб. докладов. – Вып. 8 / Отв. ред. А.И. Донченко. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2008. – С. 121-130.

⁸ Сердюк М.Б. История религии на Дальнем Востоке в исследованиях и библиографии. – Владивосток: Изд-во ДВГУ, 2006.

⁹ Бачурин А.М. Спасское благочиние. XX столетие // Христианство на Дальнем Востоке. Материалы междунар. науч. конф. – Ч. 2. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2000. – С. 42-45; Благовещенская епархия // Амурская область на рубеже веков. Фотоочерк в цифрах и фактах. – Хабаровск, 2000. – С. 128-130; Жуковская Е.Н. Хабаровск православный: история и современность // Христианство на Дальнем Востоке. Материалы междунар. науч. конф. Ч. 1. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2000. – С. 39-42; Плуш П. Первая головщина возрождения Благовещенской епархии // Журнал Московской патриархии. – М., 1995. – № 11. – С. 46-47; Прозорова Г.В., Владимир Д.А. Возрождение Русской православной церкви и общественно-приходские организации Владивостокской епархии 1990-2000 гг. // Христианство на Дальнем Востоке: Сб. науч. статей / отв. ред. О.Б. Лышца. – Усурийск: Изд-во УГПИ, 2001. –

С. 78-87; Смагин А.Н. Благовещенская епархия Русской православной церкви в годы Первой мировой войны // Архивы в панораме XXI в. Материалы науч.-практ. конф., посвященной 65-летию ГАСО. 12 ноября 2003 г. – Южно-Сахалинск: Изд-во «Лукоморье», 2004. – С. 108-114.

¹⁰ Куца М.А. Место обновленческого движения в эволюции Русской православной церкви: Автореф. дис. ... канд. филос. наук (09.00.06). – СПб., 1993. – 18 с.; Жуковская Е.Н. «Обновленчество» как форма раскола православной церкви в 20-30 годы XX столетия // Дальний Восток России в контексте мировой истории: от прошлого к будущему: Тез. докл. и сообщ. междунар. науч. конф., Владивосток, 18-20 июня 1996 г. / ДВО РАН. – Владивосток, 1996. – С. 92-93; Троицкая Н.А. Церковь на Дальнем Востоке России в двадцатые годы XX в. (по материалам РГИА ДВ) // Межконфессиональные отношения на Дальнем Востоке России на рубеже тысячелетий. Науч. сб. / отв. ред. А.В. Дмитренко, Л.Е. Фетисова. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2002. – С. 169-174; Маленков В.В. К истории обновленческого движения на Дальнем Востоке (по следам одного архивного документа) // Архивы в панораме XXI века. Материалы науч.-практ. конф., посвященной 65-летию ГАСО, 12 ноября 2003 г. – Южно-Сахалинск: Изд-во «Лукоморье», 2004. – С. 103-107; Капранова Е.А. Русская православная церковь на Дальнем Востоке в условиях обновленческого раскола (1923-1935 гг.) // Религиоведение. – 2009. – № 1.

¹¹ Капранова Е.А. Участие РПЦ в решении социальных проблем региона // Приамурье – форпост России на дальневосточных рубежах: Материалы регион. науч.-практ. конф. 24-25 октября 2006 г. – Благовещенск. – С. 169-174.

¹² Федирко О.П. Образовательная деятельность Русской православной церкви в Приамурье: прошлое и современное // Свобода совести в России: исторический и современные аспекты. Сб. докладов и материалов межрегион. науч.-практ. семинаров и конф. 2002-2004 гг. – М., 2004. – С. 343-349.

¹³ Жуковская Е.Н. Православные храмы Хабаровска: история и современность // Вопросы истории Дальнего Востока: Межвуз. сб. научных статей. – Хабаровск: Изд-во ХГПУ, 1999. – С. 99-108; Пивкина Н.А., Кулинич И.Ю. Проблемы восстановления культовых зданий и их внутреннего убранства (на примере церкви апостола Филиппа в Хабаровске) // Исторический опыт освоения Дальнего Востока. – Вып. 4. Этнические контакты. – Благовещенск: Изд-во АМГУ, 2001. – С. 410-413; Шмаковский монастырь (1895-1995). – Владивосток, 1995.

О.В. Монастырева

«МЕЖДУНАРОДНОЕ РАДИО КИТАЯ»: ПРОГРАММИРОВАНИЕ И ЖАНРОВО-ТЕМАТИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ПЕРЕДАЧ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

In the article author reviews modern programmes of China Radio International in Russian and discovers their main trends.

«Говорит Международное радио Китая» – каждый день эти позывные из Пекина адресуют российским слушателям передачи на русском языке, которые без труда принимаются с помощью коротковолновых радиоприемников на огромной территории от Дальнего Востока до Санкт-Петербурга (по данным мониторинга частот русскоязычного иновещания на 26 марта 2007 г.) [5]. Особый интерес китайское радиовещание вызывает именно на Дальнем Востоке, в ситуации приграничья, когда Китай и Россия делят единое информационное поле.

О своевременности изучения китайского иновещания убедительно свидетельствуют слова авторитетного исследователя информационных процессов в России и мире, президента факультета журналистики МГУ Я.Н. Засурского. Характеризуя проблемы СМИ начала тысячелетия, он пишет: «Так, на Дальнем Востоке в результате отключения радиостанций от электрических сетей люди не могут слушать российское радио, но могут слушать китайское. Говорят об опасности перехода китайцев через границу, что их уже много на территории Сибири; но это не так опасно по сравнению с тем, что люди начинают думать по-китайски, так как они слушают китайское радио» [1, с. 207].

Безусловно, это замечание актуализирует большой

спектр проблем, в частности внутри российской журналистики. Анализ восприятия программ китайского радио, прежде всего на русском языке, – это тоже тема отдельного разговора. Представляется логичным, что прежде чем его начинать, нужно знать, какой же информационный продукт (в терминологии информационного общества – «товар») «made in China» пересекает китайско-российскую границу? Рассматриваемое нами иноязычное вещание, являясь рупором любого государства за его пределами, изначально рассчитано на зарубежного слушателя, а значит, можно говорить о его целенаправленном программировании. Поэтому, отвечая на вопрос, о чем «говорит Международное радио Китая», мы попытаемся понять, какую информацию *хочет донести* (выделено мной – О.М.) современный Китай до России.

Будучи самым крупным в Китае вещательным органом для зарубежной аудитории, Международное радио Китая (далее МРК) занимает третье место среди аналогичных радиостанций мира по объему и количеству рабочих языков [2, с. 205]. При этом Служба вещания на русском языке – одна из ведущих редакций МРК. В 50-е гг. между Китаем и СССР существовало специальное соглашение о сотрудничестве в области радиовещания, согласно которому государственные радиостанции двух стран обменивались магнитными записями радиопередач на русском и китайском языках. В установленное время одна из сторон передавала в эфир радиопрограммы другой. Первая полчасовая программа на русском языке под названием «Говорит Пекин» прозвучала на радиостанции «Москва» 24 декабря 1954 г. Этот день и стал днем рождения Службы вещания на русском языке МРК. С 1957 г. МРК увеличило объем вещания на русском языке с одной еженедельной программы до трех, а начиная с 1962 г. передачи на русском языке стали передаваться в эфир ежедневно прямо из Пекина. С 1988 г. в Москве работает корпункт МРК.